Извините, я собирался выложить это в четверг, но мне пришлось вернуться и исправить пару мест, где я случайно использовал прошедшее время вместо настоящего (прим. пер: из-за специфики русского языка эта особенность оригинального текста не была сохранена). Следующая глава в основном завершена.

***

Дорога выглядела так, будто она полностью состояла из грязи, но оказалось, что грязь — это всего лишь слой толщиной в пару сантиметров или около того, а под ним — хорошая, твердая дорога. Если не считать моментов, когда лошадь теряла сцепление с дорогой в грязи, мы без проблем добрались до города.

Поскольку все магазины, которые я хотел посетить, находятся в одном районе, Мушук высадил нас возле сапожной мастерской и отправился в повозке на общий рынок, чтобы купить еще продуктов и тюк сена для лошади. Как только обе мои девочки вышли из повозки и устроились, я слегка натянул поводок и отвел их в здание.

Сапожник вручил нам еще одну пару блестящих черных туфель, и Ада восхитилась своей первой парой обуви. По тонкой подсказке Лиски я расстегнул ее ремни, и она встала на колени перед Адой, чтобы надеть чулки и застегнуть их на подвязках. Сапожник с ухмылкой расположился так, чтобы понаблюдать за этим. Я начал задумываться, не стоит ли мне перенести свой бизнес в другое место, если он собирается так открыто вожделеть моих девушек.

Надев чулки, Лиска надела на Аду туфли, затем заставила ее встать и походить в них.

— Ну?

— Они тесные, — негромко пожаловалась Ада. Сапожник нахмурился и заставил ее снова сесть, затем дважды проверил размеры обуви и ступни. Они были идеальны.

— Она никогда раньше не носила обувь, хозяин. Она просто еще не привыкла к ним, — объяснила Лиска, больше для сапожника, чем для меня. Сапожник понимающе кивнул, надел Аде туфлю и встал, вытирая руки от пыли.

Я выплатил ему причитающееся, снова связал руки Лиски за спиной, и мы отправились дальше к швее.

У портного было несколько клиентов, но они рассматривали и сравнивали куски ткани. Он вышел из-за прилавка и восторженно сказал о том, как мило выглядит Ада в полном наряде, заставив рабыню покраснеть и застенчиво отвести взгляд, впервые с тех пор, как я купил ее. Да, ей нравится ее новая одежда.

Швея также похвалила Лиску, хотя уже видела ее в этом наряде, дала мне пакет с новым платьем мамы-кошки, я также купил пару дополнительных пар чулок. Чулок никогда не бывает слишком много, учитывая, как легко сделать дырку в тонкой ткани. Не утруждая себя расстегиванием ремней Лиски, я положил чулки в сумочку на ее бедре, и мы отправились к портному, чтобы проверить, как продвигается работа над моей одеждой.

Мой новый наряд еще не готов. Похоже, футболка и рабочие штаны будут моим формальным вечерним нарядом сегодня.

— Я надеялся, что моя новая одежда будет готова к сегодняшнему собранию, но я понимаю, —

сказал я портному. Его рабыня/помощница вышла из задней комнаты, чтобы показать ему эскиз на листе бумаги, и он кивнул после беглого взгляда на него.

— Я благодарен за ваше терпение, мой господин. Я думал, что закончу предыдущий заказ раньше, но возникли осложнения. Ваша одежда будет закончена к завтрашнему дню, но, к сожалению, к сегодняшнему дню она еще совершенно не готова.

— Я понял, — снова сказал я, натягивая поводки моих девочек, чтобы дать им сигнал следовать за мной к выходу. Я действительно понимал — одежда на заказ, сделанная вручную, требует времени, особенно когда кажется, что это дело рук одного человека, не считая его маленькой бойкой помощницы. Я не уверен, кто из них выполняет большую часть работы, но у меня сложилось впечатление, что он делает большую часть, а она помогает ему, принося пуговицы, шпульки с нитками или что-то еще.

— Собрание? — спросила Ада.

Вот дерьмо, никто не сказал ей?

— Да, сегодня вечером у герцога Уэлби, — сказала Лиска, избавляя меня от необходимости объяснять. — Это не официальный ужин, но мы должны выглядеть наилучшим образом, чтобы произвести хорошее впечатление на хозяина. — Возникла неловкая пауза, прежде чем она продолжила, беззастенчиво гляда Аде в глаза: — Ты будешь голой.

Я ожидал, что Ада просто примет новости пассивно, как она обычно сделала, но вместо этого она, кажется, стала на голову выше и в ее глазах появился яростный взгляд.

— Ада должна выглядеть лучше всех для хозяина! Мне нужно побриться, как только мы вернемся домой. И... Хозяин? Окей, если Ада попросит немного косметики?

Эй, она снова использовала «Окей». Может, она действительно более умна, чем я ей приписывал.

— Конечно, — ответил я. Взглянув на Лиску, я увидел, что ее уши отведены назад, а выражение лица стало граничить с легкой паникой.

— Лиска не покупала косметику, хозяин. Лиска... никогда не красилась и не знала, как это делается, — призналась она смущенно. Конечно, Лиска была крестьянской девушкой, прежде чем стать рабыней, и в качестве рабыни ее обучение в основном сводилось к работе наставницы. Ада гордо выпятила грудь и приняла вид яростной гордости.

— Ада была проинструктирована в использовании косметики, чтобы быть правильной сексуальной рабыней. Я могу использовать ее.

— Хорошо, — сказал я, одобряя это маленькое предприятие и внезапный всплеск уверенности Ады. — Так где мы купим косметику?

Ада слегка замерла, поскольку понятия не имела, где взять косметику, но Лиска на мгновение покачала головой в одну сторону, задумчиво подергивая ушами, а затем осторожно направила меня в нужную сторону, прижимаясь своей маленькой грудью к моей руке, пока Ада шла позади.

Магазин, как и большинство других мест в районе высшего класса, был расположен не слишком далеко от невольничьего рынка. Нас встретило красочное здание, украшенное

резными деревянными цветами и мотивом виноградной лозы. Вместо маленьких стеклянных окон, как в других магазинах высшего класса, или открытых окон без стекол, как в обычных магазинах, здесь было одно огромное витринное окно. Там, откуда я родом, такое большое стекло — сущий пустяк, но здесь оно должно быть очень дорогим. И оно очень чистое, только несколько небольших пятен помутнения или деформированного стекла — даже в некоторых магазинах со стеклянными окнами стекло достаточно прозрачно, чтобы пропускать свет, но не для того, чтобы ясно видеть сквозь него. Это, вероятно, одно из лучших стекол, которые вы можете купить. Такое окно кричит: «Если вам приходится спрашивать, значит, вы не можете себе этого позволить», и я почти слышал, как кричал мой кошелек, когда я переступил порог и отвел девочек внутрь.

Ха. Это первый магазин, которым управляет не человек. Женщина за прилавком чуть выше пояса, стоит на приподнятой платформе за прилавком, на вид ей около 50 или около 60 лет, её седеющие светлые волосы были завязаны в косу, доходящую до пояса. Она пухленькая, веселая, на ее круглом носу сидела пара очков-пенсне, которые идеально обрамляли две красные щеки. Она была похожа на идеальный образ чьей-то крошечной бабушки или, может быть, жены гнома Дэвида без остроконечной шляпы.

— Я никогда раньше не встречала гномов, — прошептала позади меня Лиска. Женщина радостно поприветствовала меня, прося подойти к прилавку, так как ее глаза уже не были такими зоркими, как раньше.

Если ее глаза уже не такие острые, как раньше, то в молодости они, должно быть, умели огранять алмазы, потому что она проницательно изучила меня вдоль и поперек. Затем она рассмотрела Лиску и Аду, отметив, как хорошо они одеты, несмотря на то, что, очевидно, являются рабынями. Лиска небрежно покачала хвостом туда-сюда, и взгляд на ее лицо, спокойно встречающее взгляд бабушки-карлицы, сказал мне, что она намеренно привлекает внимание к своему статусу лисицы, подчеркивая свою редкость и ценность как рабыни.

В основном, бабушка оценивала, хватит ли у нас монет, чтобы купить ее товары, или нас следует прогнать из ее магазина, а Лиска тонко подтвердила, что у меня полно денег. Ада все еще красовалась в своем платье, неловко шаркала ногами в новых туфлях и рассматривала полки.

— Добро пожаловать, добрый сэр. Вы что-то ищете? — спросила миниатюрная женщина, спускаясь по лестнице из-за прилавка и останавливаясь рядом со мной, подтверждая, насколько она смехотворно мала ростом.

— Да. Герцог Уэлби пригласил меня сегодня на ужин, — сказал я, чувствуя, что упоминание имени может придать мне немного больше авторитета у бабушки, — И мне нужно немного косметики для моих рабынь.

— А. Тогда вы точно пришли по адресу, — ответила она и отвела нас в один из углов магазина. По просьбе Ады я снял с нее ограничители, и Ада нырнула внутрь, изучая различные косметические средства и задавая бабушке вопросы. Бабушка, кажется, была совершенно не удивлена тем, что Ада, очевидно, обладает обширными знаниями о косметике, но я слегка опешил, вспомнив, что Ада — секс-рабыня: она буквально существует, чтобы быть живым украшением, когда я не использую ее для… других целей. Конечно, она знает о косметике.

Сделав свой выбор и получив мое одобрение, не зная толком, что она покупает и сколько это стоит, Ада с интересом посмотрела на бабушку, которая предлагала ей духи. Хвост Лиски, который медленно покачивался из стороны в сторону, резко остановился. У нее восхитительное

хладнокровие, но хвост и уши выдавали ее. Лиска, похоже, думала, что косметику я могу себе позволить, а вот духи могут стать проблемой.

Бабушка отвела нас обратно к прилавку, поставила косметику на место, а затем взяла ключ с шеи, чтобы открыть небольшую витрину на прилавке. Внутри была дюжина или около того крошечных флаконов из цветного стекла. Каждый из них оказался настолько мал, что, вероятно, духов хватит лишь на 5-6 применений. Бабушка очень осторожно взяла в руки каждый флакон, вытащила пробку и провела рукой по воздуху, чтобы я мог понюхать каждый из них. Первая пара раздражала мои носовые пазухи, но все они пахли приятно. Я остановил свой выбор на зеленом флаконе с нежным цветочным ароматом.

— Сколько стоит этот? — спросил я, стараясь вести себя непринужденно. Бабушка бросила на меня взгляд, который подтверждал то, о чем я думал раньше: если тебе приходится спрашивать, значит, ты не можешь себе это позволить.

— Полталоса, — твердо ответила она. В ее лавке не будет никакого торга. Это та же цена, за которую я купил Аду. Крошечный флакончик духов стоит столько же, сколько (с небольшой скидкой) секс-рабыня, которая сама стоит в десять раз больше, чем полевой работник?

Но опять же, в этом есть смысл. Для получения эфирного масла в объеме 5 мл, меньшем, чем мой большой палец, требуется десять тысяч роз. Учитывая средневековые методы ведения сельского хозяйства, средневековые методы производства эфирных масел и экстрактов, а также огромное количество земли, необходимой для выращивания достаточного количества растений, трудозатраты и прочее, это будет дорого. Ада никак не реагировала, услышав цену, вероятно, потому что у нее не было понятия о ценности денег или даже о том, сколько она стоила, но Лиска слегка покраснела.

— Это кажется справедливым для такого маленького флакона, — сказал я, приятно улыбаясь. Это, кажется, на секунду сбило бабушку с толку, подразумевая, что я могу позволить себе более крупные флаконы духов, но она почти мгновенно пришла в себя, закрыла и заперла витрину, осторожно отнесла крошечный флакон к прилавку и поставила его рядом с косметикой, которую выбрала Ада.

В сумме за все получался полный талос, плюс пара более крупных медных монет, название которых я так и не узнал. Талос — это больше, чем я заплатил за Лиску, которая на сегодняшний день была второй самой дорогой покупкой, которую я сделал в этом мире, и примерно пятая часть стоимости моего загородного поместья. Косметикой и духам, похоже, пользуются чрезвычайно богатые людт, если за них назначена такая цена. Я расплатился без сдачи, и бабушка тепло поблагодарила меня за покупкус и сказала, чтобы я приходил в любое время. У меня такое чувство, что если бы у нее сложилось впечатление, что у меня больше нет денег на дальнейшие траты, и мои покупки опустошили бы мои с трудом заработанные сбережения, она не была бы так приветлива, когда я выходил из ее магазина.

— Это все? — спросил я. Ада радостно кивнула, все еще неловко переставляя свои новые туфли, а Лиска утвердительно похлопала ушами — ни одна из девочек не могла припомнить, чтобы на еще нам нужно было что-то забрать. Итак, все улажено, мы возвращаемся к Мушуку, где нас ждала повозка с продуктами, Лиска легко запрыгнула в нее, а я помог Аде забраться в повозку, после чего сел сам.

— Домой, Джеймс, — сказал я в своей лучшей манере стереотипного богатого англичанина. Лиска бросила на меня странный взгляд, затем поняла, что я шучу или намекаю на что-то, что она может спокойно проигнорировать, и выкрикнула тарабарщину в адрес Мушука,

приказывая ему идти домой.

Как только мы добрались до дома, лошадь с трудом набрала ход, чтобы протащить гораздо более тяжелую повозку через то же самое место, где ей было нелегко проехать и раньше. Затем я выгрузил девочек из повозки и отвел их внутрь, пока Мушук начал разгружать груз.

Обе девушки подняли подбородки, чтобы я мог снять с них поводки и повесить их у двери, затем повернулись ко мне спиной, чтобы я мог расстегнуть их матерчатые ограничители. Ада практически танцевала от восторга, когда я раскладывал ее покупки на столе.

— Раздень меня! — с энтузиазмом сказала она Лиске, прежде чем встать с места и позволить моей более низкой лисичке расстегнуть пуговицы и нитки, чтобы освободить ее от одежды. Это мило, когда ее одевает другая девочка, но Аде действительно нужно научиться одеваться и раздеваться самой, просто с практической точки зрения. Ей, наверное, пришлось попросить маму-кошку помочь ей надеть платье, когда я сказал ей одеться и собрать все вещи, чтобы бежать, когда я приду за своим мечом.

Полностью обнаженная, Ада собрала выбранную косметику в руки и направилась в ванную, Лиска последовала за ней. На этот раз Ада была в своей стихии, а Лиска — не в своей тарелке. Честно говоря, это забавный разворот обычной ситуации, когда слегка раздраженная Лиска вынуждена объяснять элементарные вещи Аде, чьё представление о мире до сих пор было крайне ограничено.

Я шел следом, забавляясь и любопытствуя, и стал стоять в дверях ванной, наблюдая, как Ада бреет ноги, промежность и подмышки, увлеченно болтая о макияже, тоне кожи, дополнениях к цвету глаз и волос и так далее. Лиска сидела на краю ванны, подергивая кончиком хвоста, и выглядела смутно расстроенной от того, что не понимает объяснения Ады.

Я надеюсь, что Ада действительно знала, о чем сказала. Большинство девушек в моем мире понятия не имеют, как наносить макияж, и наносят его слишком много, или используют неправильные цвета, или и то, и другое. Когда парни говорят, что предпочитают девушек без макияжа, на самом деле они предпочитают девушек, которые знают, как наносить макияж, просто они этого не понимают. Макияж должен подчеркивать вашу естественную внешность, а не скрывать ее — если кто-то на расстоянии может сказать, что вы накрашены, значит, вы делаете это неправильно.

Так мне говорили. Я делал сценический макияж в театральном классе в колледже и был довольно хорош в этом, и мне объясняли то же самое и моя мама, и девушка, с которой я когда-то встречался, но я, честно говоря, как и большинство мужчин, не разбирался в таких вещах. Я просто знал, что чем тоньше и естественнее макияж, тем он привлекательнее. Если это выглядит как клоунский грим, каждый парень в комнате отвернется.

Закончив гладко бриться, Ада села на пол в ванной в стиле «вариза», заимствуя мое маленькое походное зеркало, и начала наносить макияж и возиться с волосами. Вот это да! Похоже, она действительно знает, что делает — она и раньше была красивой, но теперь она была прекрасна.

Затем она нанесла макияж на соски, делая их более заметными на фоне бледной кожи. Я не уверен, что это необходимо: грудь сама по себе способна привлечь к себе внимание, особенно когда ее ничто не прикрывает, но эффект был интересным и определенно притягивал взгляд.

— Как я выгляжу?

— Очень хорошо, — сказал я совершенно искренне. Лиска пробормотала свой комплимент,

видимо, слегка потрясенная эффектом правильно нанесенного макияжа.

— А теперь давайте сделаем Лиске макияж! — сказала Ада, снова доставая косметику. Лиска казалась испуганной, но затем осторожно замерла на месте, даже не дыша, пока Ада сначала очищала ее лицо и высушивала его, а затем начала наносить макияж маленькими кисточками. Вскоре Ада откинулась назад и гордо положила руки на бедра, объявляя, что ее работа закончена. Лиска поднесла зеркало к лицу, сначала настороженно отвела уши назад, а потом медленно налилась интересом, когда рассмотрела себя.

Вау. Ада превратилась из очень симпатичной девушки в абсолютно красивую только благодаря нанесению макияжа. Лиска же превратилась из самой красивой девушки, которую я когда-либо видел в своей жизни, в душераздирающе великолепную. Если бы я ещё не владел ей, я бы заболел от тоски, просто глядя на нее.

— Мне нравится, — снова сказал я совершенно искренне. Лиска покраснела настолько, что это было видно даже под макияжем, застенчиво пригнула голову, яростно задергала ушками, и на мгновение яростно замотала хвостом туда-сюда. Она такая милая, когда смущается. Такая милая маленькая лисичка.

— Ада должна носить свои чулки и туфли, — сказала Лиска, поспешно меняя тему. — Было бы жаль, если бы они пропали зря.

Ада сидела, глядя на меня своими щенячьими глазками, которые у Лиски получались гораздо лучше. Я кивнул в знак согласия, и она ухмыльнулась, весело подпрыгивая. Лиска взяла ее вещи и помогла ей надеть пояс с подвязками, чулки и туфли.

Вид, когда девушка обнажена, за исключением бедер и туфель, довольно хорошо. Честно говоря, дома это должно быть более модно. Но, опять же, дома больше женщин с избыточным весом, так что, может быть, и нет — я сомневался, что многие смогли бы так же хорошо выглядеть, как Ада.

Ммм... Может, мне стоит попросить Лиску подобрать наряд Ады, или его отсутствие, когда мы вернемся домой после вечеринки. Есть идея.

Ада, совершенно не скромничая, спросила маму-кошку, как она выглядит, и покружилась вокруг нее, демонстрируя свое тело, макияж, новые туфли и чулки. Лиска перевела, мама-кошка пробормотала что-то комплиментарное о них обеих, а потом обратилась ко мне с длинной фразой на тарабарском языке.

— Мацка сказала, что приготовила ужин для Мушука, чтобы он взял его с собой, пока будет ждать в повозке. У нее есть легкая закуска и для Ады. Поскольку я буду пробовать все, что ест хозяин, мне не нужно есть, — сказала Лиска.

— Хорошо. Когда мы должны уехать?

Лиска посмотрела в окно, один раз дернула хвостом, потом повернулась ко мне и сказала:

— Скоро. Нам, конечно, понадобится время, чтобы добраться туда.

Ада подпрыгнула на носочках, издав звук «клик-клик» в своих новых туфельках.

— Духи! Мы должны нанести духи перед отъездом!

— Мы подождем до самого отъезда, — сказал я ей.

Ада съела маленький кусочек сыра и немного черного хлеба, когда мама-кошка протянула ей его, а затем внимательно изучила свой макияж в зеркале, чтобы убедиться, что он все еще в порядке. Несмотря на то, что Лиска сказала, что ей не нужно есть, она тоже откусила маленький кусочек хлеба. Мама-кошка упаковала в кусок ткани небольшую буханку черного хлеба, кусок сыра и пару вареных яиц — предположительно ужин Мушука. Получив разрешение, Ада открыла крошечный флакончик с драгоценными духами, капнула одну каплю на запястье, а затем втерла ее в горло и верхнюю часть груди. Затем она нанесла одну каплю на запястье Лиски, а моя маленькая лисичка неловко нанесла ее и на горло. Флакон духов передали мне, и я отнес его наверх и поставил на комод, где он не потеряется, не опрокинется и не прольется. Я мог бы купить вторую Аду за те деньги, что я заплатил за эту вещь, и я ни за что не позволю ей пропасть.

Ада позволила мне связать ее руки за спиной, а затем гордо выпятила грудь, прихорашиваясь. Руки Лиски остались свободными, поскольку она официально идет в качестве служанки, а не живого украшения, и обе девушки подняли подбородки, чтобы я пристегнул их поводки к ошейникам.

Как положено, девочки пошли за мной к тележке, Лиска передала Мушуку его ужин, и мы забрались внутрь. Тонкий, цветочный аромат, когда Лиска сидит прямо против меня на скамейке, а Ада сидит в повозке сразу за мной, довольно приятен. Я не знаю, что это за духи были «я мог бы купить другую красивую рабыню за эту цену», но они определенно приятные. Какого черта, мои девочки заслуживают дорогой косметики и духов.

Поездка в город прошла без происшествий, хотя стражники у ворот стояли в ожидании и любовались голой грудью Ады, когда мы проезжали мимо. Лиска направила Мушука к дому герцога, который, как объяснил Лиска, является его городским домом, чтобы он мог находиться рядом с рынком рабов и другими важными торговцами, а также с замком князя, а не постоянно совершать путешествие из своего маленького герцогства. Наконец мы приехали, когда солнце было низко в небе, примерно за час до заката. Лиска спрыгнула вниз, затем поспешила помочь Аде выбраться из повозки, не позволяя мне сделать это, когда кто-нибудь важный может наблюдать, а Мушук подогнал повозку к месту, где ждали несколько шикарных карет и еще несколько таких же, как наша, повозок, их водители дружелюбно болтали или ели упакованные обеды.

Лиска разгладила свое платье, на мгновение повозилась с волосами Ады, затем скрестила руки перед собой, один раз похлопывая себя по ушам в знак готовности. Ада выпятила свою скромную, но все еще очень привлекательную грудь, чтобы быть как можно более заметной, явно находясь в своей стихии. Они готовы настолько, насколько это вообще возможно. Вопрос в том, готов ли я?

Глубоко вздохнув, я подошел к богато украшенной двери с белой краской и золотой филигранью и потянулся к молоточку, чтобы постучать.

http://tl.rulate.ru/book/3187/76935